

Бона подогрела вино стихией огня, а затем — вылила его.

[Что за чёрт!]

Королева провела рукой по коже, смоченной вином, — она была скользкой.

— Я не хочу, чтобы оно пропало даром, — хрипло произнесла Бона.

Мелия подняла на неё взгляд:

— И что?

Бона обняла её, и они вместе повалились на большую кровать.

— Я хочу облизать тебя всю, — прошептала Бона на ухо Мелии.

[Эй, это уже слишком быстро!]

Бона сдержала слово и немедленно перешла к делу.

Мелия попыталась увернуться, но её придержали.

Вино было крепким, острым и насыщенным.

Оно обожгло Бону от горла до низа живота.

Жар рвался наружу.

— Бона, — учащённо дыша, позвала Мелия. — Бона.

Королева, находясь сверху, оторвала полосу от одеяла.

— Не двигайся, — сказала она, обматывая тканью влажные глаза Мелии.

— Ха...

— Прочувствуй всё как следует, — сказала Бона и, говоря это, вложила внутрь раскалённый шарик размером с фалангу пальца.

— Бона! — Мелия схватила её за руку.

Бона тихо рассмеялась, злонамеренно поводя рукой с шариком.

Та невольно напряглась, но от напряжения ощущения стали лишь острее.

Дискомфорт, покалывание, стыд, нетерпение.

Вся эта гамма чувств залила её щёки румянцем.

— Бона... — с трудом выдохнула Мелия.

— Это стихия огня, — пояснила Бона. — Не волнуйся, я не оставлю её внутри.

Разве она выглядела так, будто беспокоится об этом?

— Нет, я имела в виду... — второй шарик был вложен. — М-м!

— Ты внутри горячее, чем стихия огня, — поддразнила Бона.

Мелия с усилием приподнялась и на ощупь нашла лицо Боны.

— Бона, ты... подойди ближе, — жалобно попросила она.

Бона покорно наклонилась.

Мелия не поцеловала её, а обхватила шею Боны, притянув её голову вниз, — и лизнула рог.

Бона вздрогнула всем телом.

Почувствовав её реакцию, Мелия, не зная, когда остановиться, взяла весь рог в рот, облизывая и посасывая.

Дыхание Боны стало тяжёлым и частым.

Она слегка прикусила его.

— Мелия, — произнесла Бона. — Ты знаешь, что середина осени — время гона у драконов?

— Знаю, — невнятно пробормотала Мелия.

— Знаешь? — губы королевы искривились в улыбке.

Жаль, маленькая принцесса не видела этого.

— А почему бы мне не знать? — парировала она.

Королева вложила оставшиеся шарики, но уже не так медленно, как прежде.

— М-м! Что ты делаешь? — Мелия чуть не откусила рог Боны.

Королева лизнула губы:

— Тебя.

Цепи, сотканые из стихии, сковали Мелия на кровати.

Королева встала.

— Я думала, ты не знаешь, — королева потянула кнут в руке. — Но ты говоришь, что знаешь?

— Ну и что? — бросила вызов Мелия.

— Значит, — королева резко взмахнула кнутом, — ты сама напросилась.

Кнут, воплощённый из стихии огня, тоже был обжигающе горячим.

Первый удар пришёлся в грудь.

Бона умело контролировала силу: после удара было больно и колело, но в пределах терпимого, и от этого соски набухли и задрожали.

Мелия отпрянула назад, но не могла пошевелиться.

Шарики стихии от её резких движений перекатывались и толкались внутри.

— А-а... — физиологические слёзы текли ручьём.

Второй удар пришёлся между ног, оставив яркую красную полосу у самого основания бедра.

— Я виновата, Бона, — в голосе Мелии слышались слёзы. — Виновата, а-а...

— Не напрягайся, — голос Боны звучал так мягко. — Если напряжёшься, стихия огня разорвётся.

— Такая горячая штука, — Бона лизнула кнут, смоченный вином. — Разлиться внутри тела — думаю, ты не захочешь это почувствовать.

Услышав это, Мелия расслабила тело, но следующий удар заставил её вновь напрячься, и она тут же попыталась расслабиться.

От таких сжатий и расслаблений шарики внутри несколько раз перекатились.

Мелия вцепилась пальцами в простыню.

— Бона, Бона, — твердила она её имя.

Глаза Боны налились кровью.

— Я действительно виновата.

Ещё один удар.

Мелия не сдержалась, её тело резко сжалось.

Шарик внутри взорвался.

Стихия огня распространилась повсюду.

Глаза Мелии широко раскрылись.

Как чешется...

Как жарко...

Словно внутри тела полыхнул огонь.

— Бона, — Мелия уже почти умоляла. — Я виновата, правда виновата, не стоило мне трогать твой рог.

Бона, видя её залитое слезами лицо, опустилась перед ней на колени:

— Тогда что же тебе следовало сделать?

— Мне следовало прижать тебя к кровати, разорвать на тебе одежду, а-а! — сквозь зубы процедила Мелия.

Этот удар Боны пришёлся прямо между ног.

В момент удара раздался влажный звук.

Бона, прекрасно всё понимая, спросила:

— Уже дошло до этого?

Мелия изо всех сил разорвала стихийные оковы.

Она нащупала руку Боны и ввела её в себя.

Словно получив источник влаги, тело Мелии мгновенно обмякло.

— А я-то здесь, — приблизилась Бона.

Мелия протянула руку.

...

Ночь была долгой.

Три дня спустя Чаттерлей признал все обвинения, был лишён герцогского титула, а вопросы, связанные с его семьёй, должны были быть решены после восшествия на престол нового императора.

Олико был заключён под стражу.

Государственный собор. Коронация.

Огромный рог дракона по-прежнему лежал на полу и, будучи покрытым лаком, сиял под светом тысячи свечей.

На Мелии было массивное золотое парадное платье, украшенное тремя тысячами роз разного размера. Её отросшие волосы были убраны в причёску, а герб семьи Флоэнберг в виде розы красовался на груди.

Бона, скрестив руки, стояла на удобной смотровой площадке, сияя улыбкой.

— Она прекрасна, — кто-то рядом восхищённо вздохнул.

[Моя жена — самая красивая.]

— Королеве уже исполнилось девятнадцать, интересно, кому выпадет честь стать её супругом?

[Хм? Её законная вторая половинка ещё жива-здорова.]

[Внезапно захотелось расправить крылья и закрыть ими всю смотровую площадку.]

[Если бы она осмелилась это сделать, маленькая принцесса точно не пустила бы её в постель.]

Королева, три дня сдерживаемая барьером, пребывала в смятении.

Папа Римский склонил голову и протянул скипетр.

Мелия в белых перчатках протянула руку и приняла скипетр.

На скипетре был сложный узор, его обвивали колючие лозы.

Она подняла глаза и мягко улыбнулась.

Этот ребёнок, который когда-то только и делал, что плакал в её объятиях, наконец вырос, сияя ослепительным светом.

Боне было и радостно, и немного грустно.

Этот ребёнок, который когда-то хотел уйти с ней, наконец стал королевой. Она, подобно Фантинсне, впишет своё имя в историю империи.

А кто же тогда будет жить с ней бок о бок в легендах?

Мелия опустилась на колени перед статуей Богини Света.

Лик богини был прекрасен, выражение — торжественно, в руках она держала букет роз.

По легенде, император Шульберг основал государство с поддержки Богини Света. Во время коронации этот мужчина поцеловал кольцо Богини, выражая тем самым вечную верность империи.

— Ваше Величество, — верховный жрец поднёс Библию к Мелии. — Произнесите клятву.

Мелия положила левую руку на Библию, правую прижала к груди и медленно, слово за словом, произнесла:

— Я торжественно клянусь: буду верно исполнять обязанности императора. Приложу все силы для поддержания, защиты и сохранения империи. Да благословит меня Бог.

— Я, как наместник Бога на земле, — возгласил верховный жрец, — корону Мелия Хейн Флоэнберг императрицей. Да осенит империю свет Божий.

Он взял корону, чтобы возложить её на Мелию, но та мягко отстранила его руку.

Зал ахнул.

Даже обычно невозмутимый верховный жрец не смог скрыть удивления.

— Я желаю разделить этот миг с моей возлюбленной, — сказала Мелия.

Возлюбленная Мелии застыла как вкопанная на смотровой площадке.

Мелия подняла голову и улыбнулась.

— Любовь моя, — она протянула руку к Боне.

Бона долго не двигалась.

В зале поднялся переполох.

Карл резко встал.

Мелия краем глаза заметила его реакцию.

Карл слегка улыбнулся и начал аплодировать.

С этого примера, поданного министром военно-морских сил, обладающим военной властью, остальные аристократы тоже поднялись и зааплодировали.

Аплодисменты прокатились громовой волной.

Из-за расстояния Мелия не увидела, как покраснели её глаза.

Из лопаток внезапно вырвались крылья.

Люди рядом вскрикнули от неожиданности, а она уже летела вниз.

Мягко приземлилась.

Верховный жрец с полуулыбкой передал корону Боне.

Бона склонилась и торжественно возложила корону ей на голову.

<http://bllate.org/book/15104/1411642>